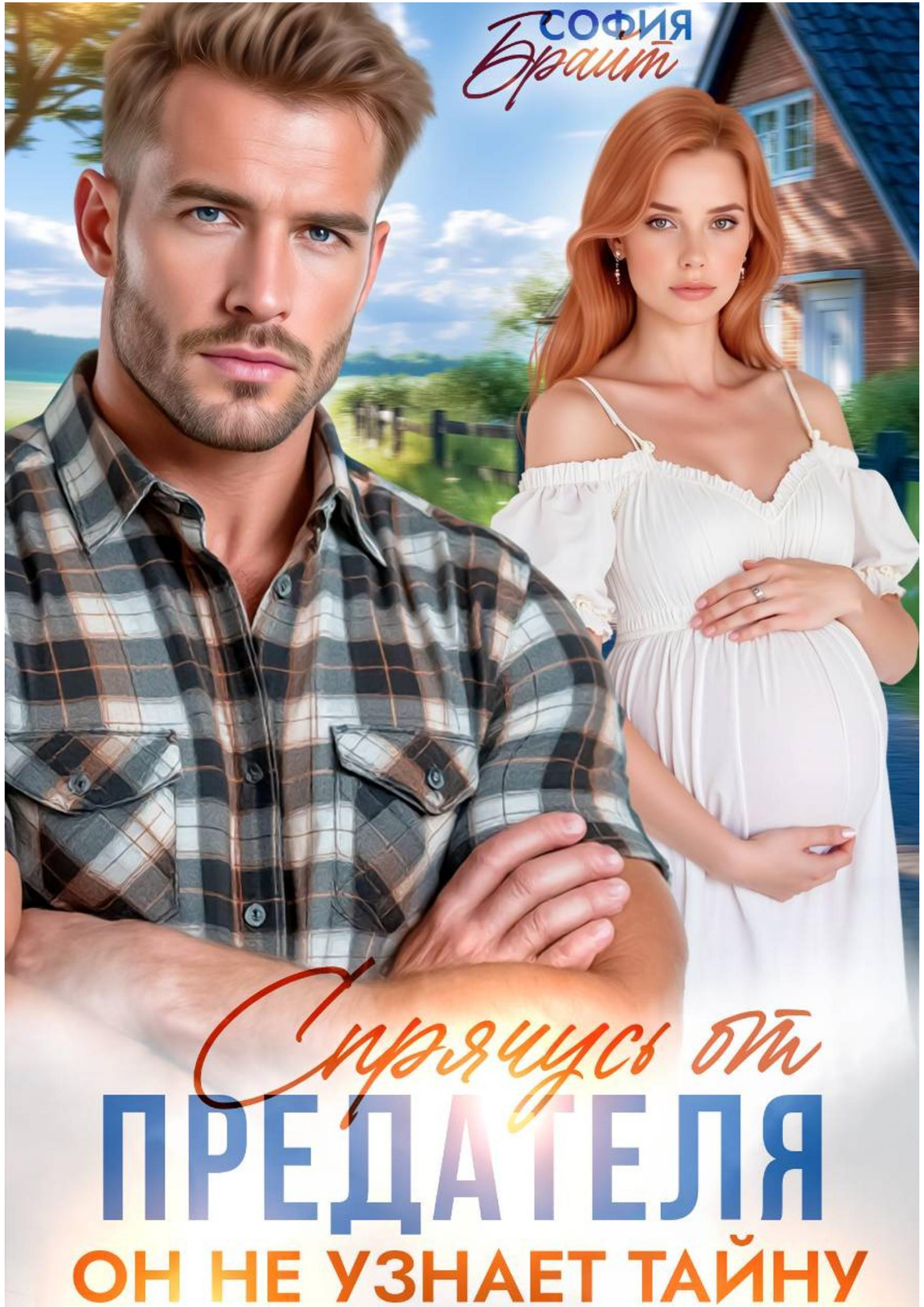

СОФИЯ
Брайт

Страхуясь отъ

ПРЕДАТЕЛЯ

ОН НЕ УЗНАЕТ ТАЙНУ

София Брайт

**Спрячусь от предателя.
Он не узнает тайну**

«Автор»

2026

Брайт С.

Спрячусь от предателя. Он не узнает тайну / С. Брайт —
«Автор», 2026

— Максим, у меня для тебя сюрприз, — слышу голос девицы, что не дает прохода моему жениху. — Злата, я не люблю сюрпризы. Говори быстро, что хотела, и уходи. — Вот — говорит взволнованно сестра друга моего жениха. — Наша страсть дала плоды. — Что это? — Я беременна, Максим. Поздравляю, ты скоро станешь папой! Я собираюсь замуж за лучшего в мире мужчину. Но все меняется, когда я узнаю, что сестра его лучшего друга беременна от моего жениха. Мне предстоит пережить измену любимого и его будущее отцовство. Но я не прощу его. Спрячусь от предателя и начну новую жизнь в деревне. Вот только теперь я не одна, а с тайной под сердцем. И он о ней не узнает...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

София Брайт

Спрячусь от предателя. Он не узнает тайну

Глава 1

— Привет, Лиса-Василиса, — падает на стул рядом с моим рабочим столом лучшая подруга Аня. — Почему не на обеде?

— Ой, Аня, — всматриваюсь в слова на мониторе компьютера. — Конец месяца же, аврал.

— Что-то по твоему боссу этого не скажешь, — хмыкает она, кивая на приоткрытую дверь пустого кабинета начальника.

— Максим тоже занят, — отвечаю автоматически.

— Да? И что-то я его в офисе не наблюдаю... — демонстративно оглядывается подруга, будто пытается отыскать моего босса и по совместительству моего жениха.

— Ань... Ну что ты вечно наезжаешь на него? — меня уже не просто раздражает, а злит ее нескрываемый негатив в сторону Макса. И ведь, даже общаясь с ним, она не пытается сделать вид, будто он ей хоть немного приятен.

Но кажется, что моему жениху плевать на ее отношение к нему. Для него важно, чтобы я была счастлива, поэтому он закрывает глаза на поведение моей вредной и единственной подруги, стараясь с ней не пересекаться.

— Даже то, как Максим работает, тебе не нравится. А он, вообще-то, руководитель компании. И забот у него гораздо больше, чем у подчиненных, — достаточно давно она не высказывалась против него. А тут на нее снова что-то нашло.

— Так сейчас он, хочешь сказать, отлучился по рабочим вопросам? — Аня вопросительно приподнимает бровь, будто такого даже быть не может.

— У тебя есть сомнения на этот счет? — сталкиваемся с ней взглядами, но подруга нисколько не смущается и даже не моргает, встречая мой взор.

— Есть, — заявляет вот так прямо, глядя мне в глаза.

— Что ты этим хочешь сказать? Я не пойму, тебе какая-то шляя под хвост сегодня попала или что? И вообще! Тебе самой на работе надо быть, а ты мне не даешь выполнять мои обязанности.

Подруга работает в соседнем здании риелтором и частенько навещает меня в офисе.

— Вот только я хотела позвать тебя на обед, но вижу, что обедать тебе не положено.

— Что за ерунда! — отмахиваюсь от нее. — Просто я и правда хочу скорее все сделать, чтобы освободить нам с Максимом вечер. Я хотела устроить романтик.

— Вон как ему с тобой повезло. И работаешь без перерыва, и романтик сама организуешь, а он что делает для тебя, Вась? — кажется, что она готова выжечь во мне дыру.

— Прекрати! — отмахиваюсь от нее, стараясь не реагировать на ее выпады. Макс действительно очень занят, и ему точно некогда организовывать свидания.

— Вась, а если не секрет, то куда он уехал? — продолжает допытываться Аня, и меня это все больше выводит из себя.

— У него проверка объекта, — говорю раздраженно. — Все? Этот ответ тебя удовлетворяет? — возвращаю свое внимание к компьютеру, стараясь скрыть раздражение, что только нарастает.

— Ну, если объект находится в отеле “Седьмое небо”, то тогда конечно, — произносит с каким-то пренебрежением.

— Нет, у него должна быть встреча... — до меня вдруг доходит смысл сказанного подружкой. — Прости, что? — поднимаю голову и снова смотрю на Аньку. — С чего ты решила, что у него встреча в “Седьмом небе”?

— А с того, что я видела, как он туда заходил!

— Так, может, встречу перенесли в их ресторан? — пытаюсь понять, как, вместо того чтобы находиться на другом конце города, Макс оказался в отеле, расположенном всего в паре кварталов отсюда.

— Я бы, возможно, тоже так подумала, но затем я увидела, как на парковку отеля въехала Крючкова.

— Кто? — сердце пропускает удар и падает куда-то вниз. — Ты ничего не напутала?

— Ну что, я не знаю ее поросяче-розовый мерс? — морщится она. — Эта коза его при каждом удобном случае пихает в кадр и в каждую соцсеть засунула на аватарку.

— Это, должно быть, всего лишь совпадение, — перевожу взор на экран компьютера, чувствуя, как меня охватывает паника. Грудь сдавливает, и кровь приливает к лицу, и начинает давить виски, создавая дикий шум в ушах.

Нет, нет, нет!

Мой жених не может встречаться там с этой прилипалой... Потому что она ему неинтересна и не нужна. Я знаю это наверняка, потому что за столько лет она не смогла обратить на себя его внимание. Так почему что-то должно было измениться за три месяца до нашей свадьбы?

Каждый раз, когда младшая сестра друга Макса оказывалась где-то поблизости с моим женихом, я всегда напрягалась. Потому что все знали, что она с подростковых лет влюблена в моего парня. И не скрывает этого, даже после того, как Максим сделал мне предложение и мы начали планировать свадьбу.

— Вась, ну сколько можно закрывать глаза на очевидное? — Аня вздыхает и наклоняется ближе к столу, понижая голос. — Ты же сама видишь, как она к нему липнет. А он... Ну ладно, может, и не поощряет, но и не отшивает толком.

— Он просто не хочет портить отношения с ее братом, — пытаюсь найти оправдание его поведению, но внутри меня все клокочет от злости и паники.

— Да брось, — в ее взгляде нет и следа сострадания. — Если бы для него действительно были важны твои чувства, то он давно поставил бы ее на место. Но вместо этого он обманывает тебя, что едет на объект, а сам зачем-то отправляется в отель одновременно с девкой, что много лет пускает на него слюни.

— Ты хочешь сказать, что они... — голос дрожит, и я резко обрываю фразу, не решаясь договорить. Потому что если я произнесу это вслух, то все мои страхи обретут реальную форму и станут гораздо страшнее. А это нельзя делать, потому что у нас с Максом все прекрасно во всех аспектах. Мы прекрасно ладим, заботимся друг о друге, понимаем с полуслова, а в постели у нас так горячо, что позавидуют те, кто только вступил в отношения.

— Я ничего не утверждаю, — подруга пожимает плечами. — Но если бы мой парень тайком встречался с девушкой, которая на него вешается, я бы попыталась узнать, с какой целью происходят эти встречи.

В голове мелькают воспоминания о тех моментах, когда я замечала взгляды Златы, ее попытки оказаться как можно ближе к Максиму и “случайные” прикосновения к нему. Пару раз она даже подловила его в пустой комнате, но мой жених всегда ставил ее на место. В ответ на проявление своих чувств она получала лишь снисходительные улыбки в ответ... Раньше я списывала такое поведение на ее юность, и даже немного было ее жаль. Потому что любить безответно безумно тяжело.

— Ладно, — выключаю компьютер и резко встаю из-за стола, хватая сумку. — Ты права. Надо разобраться.

— Куда ты? — Аня поднимается на ноги следом за мной.

— В “Седьмое небо”. Если он там, то... — глотаю ком в горле. — Тогда я хотя бы узнаю правду.

— Подожди, может, не стоит так, на эмоциях?..

— Нет, Ань, — вырываю руку. — Ты права. Лучше узнать обо всем сразу, чем находиться в счастливом неведении.

Быстрым шагом выхожу из приемной и иду к лифту. Кажется, что все происходит мучительно долго. Кабина поднимается и спускается невыносимо медленно, а сердце колотится так, будто хочет вырваться из груди. И у меня нет никакого терпения, тогда я решаю спуститься по лестнице, в мыслях повторяя только одну фразу: “Макс, пусть тебя там не будет...”

Но мои надежды не оправдываются...

Глава 2

— Видишь? — спрашивает Анька, и я застываю, взглянув в указанную ей сторону.

На парковке отеля я сразу замечаю “мерседес” Златы. Его действительно невозможно перепутать с другим авто. Ее отец заказал его специально для любимой доченьки на ее двадцатилетие.

Стоит мне убедиться, что в этом Аня не ошиблась, как пульс учащается, а внутри меня образуется какая-то сосущая пропасть, которая пытается утянуть меня на дно бездны. Я окидываю взором остальную парковку и замечаю знакомый до боли черный БМВ.

Сердце словно перестает биться, и на миг мне кажется, что мир вокруг меня пошатывается. Потому что я не хотела верить, будто он способен меня обмануть. Как это может быть правдой? Зачем он солгал мне?

Беру себя в руки и под бешеный стук сердца я все-таки иду к входу в отель, успокаивая себя тем, что это лишь нелепое совпадение.

— Не надо, Вась, — берет меня за руку подруга. — Не ходи туда. Зачем тебе на это смотреть?

Кажется, у нее, в отличие от меня, совершенно нет сомнений в том, чем именно мой жених занимается со Златой.

— Я должна убедиться, что ты не права, — выдергиваю руку из ее пальцев и твердо иду вперед.

Каждый шаг отдается в висках, но я не останавливаюсь. Несмотря на то что меня раздрает страх, я намерена выяснить правду.

Я впервые в этом отеле. Потому что он самый роскошный в городе, самый дорогой, самый лучший. Именно к лучшему привыкли Максим и Злата.

Теперь, глядя на шикарный холл с хрустальными люстрами, мраморным полом и колоннами, я думаю о том, как я вообще вписываюсь в его жизнь. Ведь я совершенно простая, из обычной семьи инженера и учителя. Не знающая богатой жизни до встречи с Максом. Да и внешне ничем не отличающаяся от тысяч других девушек. И мне не нужно самое-самое. Мне нужен только он и его любовь.

Я останавливаюсь у стойки ресепшена, не зная, что делать дальше.

— Вам помочь? — вежливо интересуется администратор.

— Эм... У вас остановился Новиков Максим... Такой высокий шатен в темном костюме.

— Простите, но я не имею права разглашать информацию о наших постояльцах, — отвечает она заученной фразой с дежурной улыбкой на губах.

— Девушка, — набираю побольше воздуха в легкие. — Понимаете, у вас на парковке стоит машина моего жениха, с которым у меня через три месяца свадьба, а также машина девицы, которая бежит за ним последние несколько лет. Поймите меня как женщина женщину, поставьте себя на мое место.

Администратор смотрит пристально, но ничего не говорит. А затем она делает шумный вздох и отводит взор в сторону.

— Простите, но если я вам помогу, помимо того что меня уволят, еще и у отеля будут проблемы. Поэтому ничем не могу помочь.

— Девушка, милая, и как же мне быть? — совершенно теряюсь.

— Простите, — сдержанно улыбается она и больше не обращает на меня никакого внимания.

Я отворачиваюсь от стойки ресепшена, осматривая холл и думая, что делать. Аня пытается что-то сказать, но я не слышу. В ушах только шум крови.

— Вась, может, просто позвоним ему? — наконец доносится до меня голос подруги.

Я отрицательно качаю головой. Нет. Если он здесь, я должна увидеть все своими глазами, а не надеяться, что та ложь, которую он мне скормит, окажется правдой.

Слышу сигнал лифта за углом. А затем звук шагов. Я отхожу от ресепшена и выглядываю из-за стены, посмотрев на того, кто вышел из кабины. И вступаю ногами в пол, потому что мне навстречу идет Макс.

Он выглядит так же безупречно, как и до обеда. Идеально сидящий на стройной фигуре костюм, кипенно-белая рубашка, расстегнутая на две пуговички у шеи, идеальная прическа.

Он на ходу проверяет что-то в телефоне, а когда поднимает голову, то наши глаза встречаются и он замедляет ход.

— Василиса? — его брови резко ползут вверх. В глазах мелькает что-то похожее на шок, растерянность и даже страх. — Что ты?..

Я не даю ему договорить.

— Значит, так ты проверяешь объект? — не узнаю свой голос. Он звучит слишком спокойно для человека, у которого внутри настоящий армагеддон.

Максим открывает рот, но в этот момент снова раздается легкий звон, оповещающий о прибытии лифта.

Двери соседней кабины открываются, и оттуда выходит она. Та, кого я теперь ненавижу каждой клеточкой своего организма.

Злата сразу же замечает меня, и, в отличие от моего жениха, в ее глазах я вижу радость. Даже не так. Ликование.

Эта дрянь в восторге оттого, что я застучала их на месте преступления.

А я застываю, как вкопанная. Чувствую, как в животе и в венах все схватывает льдом, но не могу сделать даже шага.

Они были в номере. Вместе.

Как он мог? Почему?

В голове крутится множество вопросов, но ни на один я не могу дать ответ. В висках пульсирует, а грудь сжимает тисками, не давая сделать нормальный вдох.

— Вась, пойдём, — кто-то дотрагивается до меня и будто нажимает на кнопку включения. Я отшатываюсь от этого прикосновения, как от удара, и рассматриваю Крючкову.

Она сегодня в том самом розовом платье, которое недавно выкладывала в соцсеть. Видно, что ее темные волосы, всегда уложенные в идеальные волны, на этот раз наспех расчесаны. А на лице вместо безупречного макияжа только тушь и блеск для губ. Ее образ кричит о том, что она приводила себя в порядок впопыхах.

— О, Василиса! — говорит она приторно-сладко. — Надо же, какое совпадение!

Максим медленно прикрывает веки, осознавая, что попался. А у меня внутри все немеет от осознания того, какой дурой я была.

— Максим, может, уже ответишь на мой вопрос? — игнорирую мерзавку и возвращаю свое внимание к жениху. — Что ты здесь делаешь? Да еще с ней?

Его лицо бледнеет, а сестра его друга закатывает глаза.

— Ой, ты что думаешь, что мы с Максом?.. — не договаривает она и начинает смеяться.

— Молчи! — рывкает на нее Максим так, что она вздрагивает, а затем опускает взор к полу.

— Васён, это не то, что ты думаешь... — проводит он рукой по волосам и делает шаг ко мне.

— А что я думаю, Макс? — смотрю в его бесстыжие глаза. — Может быть, то, что мой жених обманул меня, что находится на другом конце города, а на самом деле встречается в отеле с девочкой, которая до этого настойчиво предлагала ему себя? И похоже, что на этот раз ее попытка оказалась успешной?

— Я понимаю, как это все выглядит со стороны. Но я тебе клянусь, что все не так. Позади меня раздается смешок.

— Не позорился бы. Сказал бы все как есть, — замечает Анька.

Но Макс просто игнорирует ее.

— Она... — Новиков шумно втягивает носом воздух, явно придумывая ответ, и мне тошно становится от его жалких попыток оправдаться.

— Я помогала ему выбрать вам номер для брачной ночи, — встречается сучка.

— Серьезно? Ты? — из меня вырывается смешок. — Не моя лучшая подруга, не его или моя мама, а ты? Та, что мечтает оказаться на моем месте?

— Василиса! — обрывает меня Макс и подходит ближе. — Давай не будем устраивать сцен в публичном месте. Выйдем отсюда и обо всем поговорим, — хватая меня за руку.

Только теперь я замечаю взгляды незнакомых людей, что замерли и смотрят на нас так, будто перед ними тут разыгрывают эксклюзивное представление.

Максим тянет меня к выходу, и я послушно следую за ним.

Рядом со мной Анька, а где-то позади громко цокает каблуками его поклонница Злата.

Вот только он одного не учел: я заметила розовый след на его манжете. И это явно не от моей помады.

И главное, я видела его глаза. Глаза человека, который понимает, что его поймали на лжи.

— Что ты устроила? — шипит он, оказавшись возле своего автомобиля.

— Я что устроила? — смотрю на него в шоке. — Это ты меня обманул, а виновата я?

— Тебе же все уже объяснили! — нервничает он.

— А вот это ты как объяснишь? — беру его за руку и подношу ее манжетом к лицу. — Как ее помада оказалась на твоей рубашке?

— Задел случайно, черт тебя дери! — в его глазах вспыхивает ярость, а под кожей на щеках перекатываются желваки.

— Боже! — откидываю голову назад и смеюсь. — Неужели ты всерьез думаешь, что я в это все поверю?

— Я тебе объяснил, что Злата просто узнала, что я хотел это сделать, и вызвалась помочь выбрать номер для нашей свадьбы... — снова проводит пятерней по волосам в каком-то отчаянии. — У нее отличный вкус!

— А еще протестировать кровать в номере вместе с женихом, так? — меня колотит оттого, что он пытается сделать из меня дуру.

— Василиса! — злится Макс еще сильнее. — Быстро села в машину, поговорим дома, — пытается схватить меня, но я отшатываюсь, потому что сейчас любое его прикосновение вызывает у меня отторжение.

— Никуда я с тобой не сяду! — вспыхиваю, чувствуя, что если мы продолжим этот разговор, то все закончится еще хуже.

— Хватит меня позорить, — цедит он сквозь зубы. — Села в машину, и разговаривать будем дома.

— Нет, Макс. Прости, но я сегодня не вернусь, — разворачиваюсь к нему спиной и ухожу в противоположную от офиса и нашего дома сторону.

Слышу, как Аня бежит следом за мной, ничего не говоря. Жду, когда и жених сделает то же самое. Но за спиной лишь хлопает дверь автомобиля, а в следующее мгновение я слышу визг шин и то, как авто покидает стоянку.

Вот и все. Он сделал выбор.

Глава 3

— Вась, ну, может, он правду сказал? — пытается меня успокоить Аня. — Ну в самом деле... Может, все действительно не так, как выглядит?..

Видно, что подруга переживает за меня и явно считает себя виноватой в моем состоянии и вообще в случившемся. Потому что после того ужасного разговора на стоянке отеля мы пришли к ней, я сразу же рухнула на ее диван и с тех пор больше не двигалась.

В отличие от меня, Аня вернулась на работу, оставив меня приходить в себя. Ей требовалось показать несколько квартир клиентам. Но вот она дома, а я все еще лежу в прежнем положении и смотрю в потолок.

— Нют, разве ты не этого хотела? — голос охрип от пролитых слез. И этот разговор снова надламывает внутри меня что-то. — Теперь не будет тебя нервировать такой мерзкий и неприятный тип Макс.

Мне невыносимо больно от случившегося. Человек, обещавший, что никогда и ни за что не обидит и не предаст, в итоге уничтожил меня. Мое сердце не просто разбито, оно кровоточит, словно его истыкали сотнями клинков.

— Да, он мне не нравился! Потому что... — замолкает она на середине фразы. — Я просто хотела, чтобы он больше тебя ценил. Но еще больше мне не нравится твое текущее состояние, — говорит снова, и я слышу горечь в ее словах. — Меньше всего я хочу, чтобы ты страдала.

— И тем не менее это ты принесла мне новости о том, что мой мужчина встречается в отеле с этой дрянью, — вспоминаю его злой взгляд и растрепанный вид Златы, и в животе сразу все скукоживается.

— Потому что не хочу, чтобы из тебя делали дуру!

— Тогда почему сейчас пытаешься встать на его сторону? — приподнимаюсь на локтях и смотрю ей в глаза, пытаюсь понять ее мотивы.

— Потому что... не знаю, — хмурится подруга. — Если откинуть в сторону все, что мы увидели, то вряд ли твой Новиков такой дурак, чтобы встречаться для случки с любовницей там, где его любой может увидеть. Даже если не я или кто-то из его подчиненных, что как раз в это время идут на обед, то кто-то из его знакомых. И это не какая-то занюханная придорожная гостиница, где предпочитают прятаться, скрывая свои похождения. Вдруг он и правда хотел как лучше...

— Ань, ты ее видела? — еще раз мысленно прокручиваю ту сцену в отеле и возле него, и у меня остается все меньше сомнений, что Крючкова явно привела себя в порядок перед тем, как спуститься вниз. — Она в таком виде на людях не появляется. Да и если не было у них ничего, зачем вот эта вся схема с разными лифтами и промежутком во времени для того, чтобы покинуть отель?

У меня все больше вопросов, на которые мой жених не спешил давать ответы. Ему будто стало плевать на меня. С того момента, как я ушла к подруге, он мне не позвонил.

— Я не знаю... — разводит руки в стороны Анька. — Но, может, вам действительно стоит поговорить?

— Аня! — смотрю на нее со злостью. — Не о чем нам с ним разговаривать.

Ночь проходит мучительно тяжело. Кажется, что до самого утра я так и не смыкаю глаз. Я злюсь на Макса, плачу и жду чего-то. И наутро слова подруги мне уже не кажутся такими обидными и бессмысленными.

Конечно, я все еще негоую оттого, что она, вместо того чтобы поливать его помоями, советует мне поговорить с предателем, а значит, дать ему шанс навешать мне лапши на уши.

И к тому моменту, когда звонит будильник, я понимаю, что хочу, чтобы он сумел объяснить мне эту уродливую ситуацию. Да и работу я больше не могу прогуливать. Сейчас самая горячая пора, и переключившись на кого-то свои задачи просто нет возможности.

Поднимаюсь по будильнику с твердой решимостью пойти в офис. Внутри меня будто все раскурочено, разбито, сожжено дотла. Но никто и никогда не поймет по мне, что творится у меня в душе. Потому что с виду я скала. Беру у Ани строгое голубое платье-футляр, собираю волосы в тугий пучок и наношу макияж так, чтобы не было видно следов бессонной ночи.

Максим не звонил. Не писал. Ни одного сообщения, ни одной попытки объясниться. Даже не узнал, когда я вернусь домой и все ли со мной в порядке.

И эта тишина пугает.

— Василиса, доброе утро! — здоровается охранник.

Офис встречает меня привычным гулом, сопровождающим начало рабочего дня. Я киваю коллегам, улыбаюсь, будто ничего не случилось. Словно вчера не видела, как мой жених выходит из лифта отеля с другой.

И только в приемной я могу выдохнуть, потому что там царит абсолютная тишина.

Максима обычно еще нет на рабочем месте в это время. Поэтому у меня есть возможность собраться с духом перед встречей с ним и доделать кое-какие из задач, что я бросила накануне, так и не завершив. К тому же сегодня он не появится раньше второй половины дня, потому что у него назначено несколько встреч вне офиса. И я рада этой временной задержке.

Но работать спокойно не получается. Потому что я нервничаю, бросая взгляды на его пустой кабинет, думая, правда ли сейчас он на очередной встрече или снова с ней.

В обеденный перерыв я не выдерживаю напряжения и решаю прогуляться до кофейни.

— Василиса, присоединяйся к нам! — зовут меня юристы, но я вежливо отказываюсь.

Так как лифты переполнены хлынувшими в кафе сотрудниками, а я не готова видеть людей, то спускаюсь по лестнице, через подземную парковку.

Возвращаюсь из кофейни тем же маршрутом, держа бумажный стаканчик капучино в руке. Воздух свеж, солнце пригревает, и на секунду кажется, что вчерашний кошмар просто дурной сон.

По дороге я не встречаю ни одного знакомого, и это меня более чем устраивает.

Но поднявшись в приемную, я слышу голос Максима, доносящийся из кабинета. Сердце сразу же сбивается с ритма, и по венам расползается холодок.

— Максим, у меня для тебя сюрприз, — слышу голос девицы, что не дает прохода моему жениху.

— Злата, я не люблю сюрпризы. Говори быстро, что хотела, и уходи. Не могла выбрать другое время для сюрприза? — говорит он раздраженно.

— А когда, Макс? — ее слащавый голос теперь звучит совсем иначе. Настойчиво, даже упрямо. — Ты думал, это само рассосется?

— Что “это”?

— Вот... — говорит взволнованно сестра друга моего жениха. — Наша страсть дала плоды.

— Хочешь сказать, что...

— Я беременна, Максим. Поздравляю, ты скоро станешь папой!

Я замираю. Рука тянется к двери, но я останавливаю себя. Нельзя. Нельзя, чтобы они знали о моем присутствии.

— Черт! Я все решу, — говорит Максим. — Но не сейчас.

— А когда? Через месяц? Через два? Или после свадьбы? — в голосе Златы слышится издевка.

В кабинете повисает тишина.

— Ты же знаешь, что это все меняет, — наконец произносит он тихо.

— Да, — отвечает она. — Потому что я беременна.

Мир вокруг меня рушится во второй раз за последние сутки.

Я не дышу, потому что, если сделаю хоть один вздох, я сломаюсь. Сердце, кажется, тоже обрывается вниз и летит, пока не разбивается на бешеной скорости об асфальт. Мне же это послышалось?

Макс не возмущается, не называет ее сумасшедшей. Он просто молчит. А значит, это правда.

— Ты уверена? — наконец произносит он.

— Тебе показать снимок УЗИ? — Злата смеется. — Или, может, сам сходишь со мной к врачу?

Повисает еще одна пауза.

— Хорошо, — говорит Максим. — Но Василиса...

— О чем тут переживать? — перебивает она. — Ты же сам сказал, она сильная. Переживает.

Я отшатываюсь от двери, будто от удара.

Они действительно обсуждали вопрос того, как лучше от меня избавиться? И решили, что это не проблема, потому что я сильная?

Да. Настолько сильная, что могу прямо сейчас развернуться, выйти из офиса и не разбиться вдребезги.

Но реальность напоминает о себе резко и неожиданно. Я не вижу их, но каждое слово режется в сознание, как нож.

— Я не хочу скрываться, Макс. Ты же сам сказал, что...

— Это не так просто, — вздыхает он. — Мы вместе три года. И у нас на носу свадьба...

— Свадьба? — она смеется, и этот звук режет по живому. — Очевидно, что свадьба больше не актуальна. Нет, у тебя свадьба будет, конечно, но уже не с ней, а со мной.

Я не выдерживаю и дергаю дверь на себя.

Шаги отдаются в тишине гулким эхом, когда я захожу в кабинет.

Злата сидит на краю стола Максима, а он — развалившись в кресле. В отличие от меня, он выглядит безупречно. Впрочем, как и его любовница. На ней облегающее белое платье, которое подчеркивает каждый изгиб ее тела. Они сидят слишком близко друг к другу.

Оба оборачиваются на мои шаги, и Максим резко отстраняется от Златы, будто обжегшись.

— Василиса... — его лицо бледнеет.

— Ну, сейчас ты вряд ли сможешь сказать, что я не так все поняла, — перебиваю я, и мой голос звучит чужим, хриплым. — Скажи все, что я услышала, глядя мне в глаза!

Глава 4

Злата ухмыляется, но молчит, будто наслаждаясь моментом.

— Давай поговорим наедине, — хмурится Максим.

— Что ж! — спрыгивает девушка со стола. — Не буду вам мешать. Оставлю вам на память это, — достает прямо перед Максом тест на беременность, перевязанный красным бантиком, и уходит из кабинета, звонко цокая каблучками и покачивая бедрами.

В воздухе остается шлейф приторно-сладких духов Златы, застревающая в горле и вызывая першение.

— Боже, Макс! Зачем было придумывать эту чушь про номер для брачной ночи? Неужели сразу не мог сказать, что хочешь быть с ней? Зачем лгал? — мне невыносимо больно, но я стараюсь держать себя в руках. — Зачем говорил, что любишь, если чувства остыли?

— Я не лгал, — отвечает он спокойно и смотрит прямо в глаза. Кажется, он даже не испытывает угрызений совести от случившегося.

— Но ты спал с ней! Если любишь девушку, то не спишь с другими! — глаза начинают щипать.

— Прости, — говорит он чересчур спокойно.

— Прости, и все? А как же мы? Я? — я не представляю, как жить дальше. Конечно, время должно помочь. Но как прожить этот период?

— Я этого не планировал. Так получилось, — в глазах этого мерзавца штиль, будто для него я ничего не значу и сейчас происходит именно то, что должно.

— Почему? — это главный вопрос, который мне не дает покоя. Мой голос дрожит, но я не позволяю себе разрыдаться. Не перед ним.

Максим отводит взгляд, его пальцы нервно постукивают по столу. Он выглядит не таким уж уверенным в себе, каким пытается казаться.

— Я не знаю, — наконец произносит он, тяжело вздыхая. — Так получилось.

— Что значит “так получилось”? — перебиваю его, чувствуя, как внутри закипает ярость. — Так получилось, что ты проехал нужный поворот и оказался в ее постели? Так не бывает.

— Так случилось. Я не могу отмотать время назад, — трет надбровные дуги. — Просто... прими это, — смотрит мне в глаза.

Прими это?

— Предлагаешь мне что, закрыть на это глаза и сделать вид, будто ничего не было и от тебя не беременна другая?

— Конечно нет! — Макс вскакивает на ноги, показывая, как взвинчен. — Морковка, давай не будем все усложнять.

Я любила, когда он называл меня Морковкой, из-за цвета волос. Он всегда произносил это с особой нежностью. А теперь прозвище воспринимается как издевка.

Да, я рыжая Морковка. Глупая деревенская дурочка, что поверила, будто такую, как я, может любить настолько шикарный и состоятельный мужчина.

— Нечего больше усложнять, — все еще держу себя в руках. — Только скажи одно, чтобы я понимала на будущее... — делаю вдох глубже. — Я была недостаточно хороша? Недостаточно красива? Или, может, недостаточно доступна, как она?

— Нет! — вспыхивает он. — Ты идеальна. Но...

— Но что, Макс? — делаю шаг ближе. — Ты же сам говорил, что она для тебя как младшая сестра. Что у тебя к ней никаких чувств. Или это тоже было ложью?

Он молчит. И это хуже любых слов.

— Ты даже не собираешься оправдываться, — качаю головой. — Значит, все, что между нами было, для тебя ничего не значило.

— Это не так, — наконец говорит он, но звучит это слабо, будто он и сам не верит в свои слова.

— Тогда объясни мне, как так получилось? Как ты мог изменить мне с ней?

Максим вздыхает, проводит рукой по лицу.

— Зачем ты хочешь это знать? — впервые в жизни повышает он голос. — Нравится корчиться от боли? Я с ней переспал. И теперь мне отвечать за последствия!

— А она молодец. Сразу зашла с козырей. Добилась все-таки тебя, — из меня вырывается смешок. — Как ей подфартило с беременностью.

— Я не хотел этого, — говорит он, но его слова уже ничего не значат.

— Но ты сделал это. И теперь у тебя будет с ней ребенок, — голос срывается, но я стискиваю зубы. — А что насчет меня? Насчет нашей свадьбы?

Он смотрит на меня, и в его глазах — не раскаяние, а усталость.

— Василиса... Она не сделает аборт. Я этого не допущу.

— Значит, причина не только в ребенке, да? Ты все-таки хочешь быть с ней?

Он не отвечает.

И в этот момент я понимаю, что все кончено.

— Хорошо, — расправляю плечи, стирая с лица все эмоции. — Тогда давай без лишних слов. Я ухожу.

— Куда? — его голос звучит резко, будто он только сейчас осознал, что я действительно могу уйти.

— Это уже не твоя забота, — поворачиваюсь к двери.

— Подожди! — он вскакивает со стула, но я уже не слушаю.

Слышу, как Максим выскакивает следом за мной.

— Василиса...

Но в приемной его уже ждет финансовый директор.

— Здравствуйте, Игорь Петрович. Максим Олегович как раз освободился и ждет вас, — натягиваю улыбку и прохожу к своему столу.

Занимаю рабочее место, чувствуя на себе пристальный взор Макса.

— Максим Олегович, — начинает финансовый директор. — Я сделал, что вы просили.

— Пройдемте внутрь, — наконец-то приглашает его босс, будто ему было достаточно убедиться, что я все еще на месте.

Но как только за ними закрывается дверь кабинета, я выключаю компьютер, забираю вещи из приемной и, направившись в отдел кадров, пишу заявление на увольнение по собственному желанию.

Глава 5

Я добираюсь до дома как в тумане. Ноги сами несут меня, а мысли путаются, как клубок ниток, разбросанный котом по полу.

— Добрый день, Василиса! — приветствует меня консьерж.

Я могу лишь кивнуть в ответ.

Квартира, которую мы с Максом выбрали вместе и где каждый предмет отобран мной и все обставлено с любовью, встречает меня тишиной.

Здесь все пахнет моим мужчиной. В коридоре витает аромат его парфюма, а постель хранит запах его тела, от которого я сходила с ума. Если жених уезжал в командировку, я зарывалась лицом в его подушку и не могла надыхаться.

То тут, то там взгляд цепляется за его вещи. Книга на прикроватной тумбочке, домашние брюки, любимая чашка на кухне...

Теперь я не могу оставаться здесь. Мы не женаты, и я не имею никакого права на это пространство. Но даже если бы могла, то находиться здесь теперь, после вскрывшейся правды, невыносимо.

Решение принимается молниеносно.

Быстро собираю самое необходимое в чемодан. Одежда, документы, ноутбук. Сбрасываю туда же свою косметику.

Остальное... Остальное больше не имеет значения.

Я начну жизнь с нуля.

Телефон в кармане вибрирует. Бросаю взгляд на дисплей и замираю. Внутри меня все немеет, когда вижу надпись “Любимый”. Он звонит снова и снова, но я не отвечаю. Сбрасываю вызов и отправляю его номер в черный список.

— Здравствуй, Василиса, — сердце выпрыгивает в груди от страха, когда на площадке меня встречает любопытная пожилая соседка, как только я распахиваю дверь квартиры. — Уезжаете?

— Что? — растерянно смотрю на нее, пытаюсь собрать собственные мысли сквозь шум в висках.

— Куда уезжаете? В отпуск? — она переводит взгляд на чемодан и сумки у меня в руках.

— Ах, это, — говорю едва слышно. Почти безжизненно. — Да, надо уехать.

— С Максимом? — она даже не пытается скрыть свой нездоровый интерес. Потому что для нее самая большая радость — посплетничать.

— Нет, без Максима, — стараюсь держать себя, чтобы голос не дрогнул, когда произношу имя предателя. — Максим остается. Я уезжаю, — ставлю чемоданы, закрывая дверь.

— По работе? — не унимается любопытная Нина Васильевна.

— Да, по работе, — хочу, чтобы она оставила меня в покое.

— Тогда удачи, — ее веселый голос, словно насмешка, преследует меня до кабины лифта.

Соседка говорит мне что-то еще, пока я слежу за сменяющимися цифрами на табло, отсчитывающем этажи.

— Удачи, — несется мне вслед, когда я наконец-то прячусь от нее за створками лифта.

В голове абсолютный вакуум. Будто на автопилоте, я оставляю свой комплект ключей консьержу, и даже что-то получается ответить. Сажусь в такси и называю адрес подруги.

У меня больше никого нет в городе, кроме нее. Поэтому у меня даже нет ни единого сомнения, где переждать бурю в душе.

Мне бы позвонить ей и предупредить, что я приеду. Но у меня нет сил. Встреча с Максимом и его любовницей окончательно разрушила меня.

Такси высаживает меня у подъезда подруги. Так как у меня нет ключей, а она еще находится на работе, я сажусь на лавочку, спрятанную в тени раскидистой ели, и достаю смартфон, чтобы написать ей, что я ушла от Макса и временно поживу у нее. Но, только достав гаджет, замечаю, что он полностью разряжен.

Откинувшись на спинку лавки, наблюдаю за тем, как играют дети на площадке, за их заботливыми мамами. И с горечью думаю о том, что очень скоро вот так же играть будет ребенок Макса и Златы.

Они будут счастливы. Дети объединяют. И у них появится много всего общего. А я... А я не знаю, как жить.

Боковым зрением отмечаю какое-то движение и, повернув голову, замираю.

Потому что у подъезда моей Аньки останавливается тот самый розовый “мерседес”, что невозможно перепутать ни с одним другим авто в нашем городе.

Сердце замирает на мгновение. В недоумении смотрю на вызывающий и неприлично дорогой автомобиль, думая о том, что видеть его здесь очень странно.

Не успеваю даже проанализировать причины присутствия здесь Златы, как пассажирская дверь распаивается и оттуда выпархивает моя Анька.

— Спасибо, — бросает она через плечо, наклоняясь и заглядывая в салон.

То, что говорит ей Злата, я не могу расслышать, но в ответ подруга смеется. И меня ошпаривает этим смехом.

Что все это значит? Почему она ведет себя так, будто они хорошие подруги с этой змеей?

— На связи! — говорит на прощание Анька и захлопывает дверь, провожая машину взглядом и напарываясь на мой пристальный взор.

Глава 6

С лица подруги стремительно сползает улыбка. В глазах страх, сменяющийся шоком. Она бледнеет и открывает рот, видимо собираясь мне что-то сказать, но, глядя на меня, закрывает рот, тушуясь.

Ее реакция на мое появление красноречивее любых слов.

Вот, значит, как она узнала о том, что Макс в отеле со Златой. А я совершенно не разбираюсь в людях, раз каждый мой знакомый считает меня дурой.

Аня стоит не двигаясь, но затем делает робкий шаг вперед.

— Вась... — говорит неуверенно.

На ее месте я бы тоже боялась заговорить с той, кому лгала в лицо.

Вместе с чемоданами я спускаюсь с тротуара и перехожу дорогу, останавливаясь в паре шагов от той, кого считала самой близкой, да что там, единственной подругой.

Я смотрю прямо ей в глаза и понимаю, что мне даже сказать ей нечего. Все, что нужно, я увидела.

— Вась... — снова переминается она с ноги на ногу. — Ты как тут? — бегают глазами по сторонам, не выдерживая моего взгляда. — Ты ко мне жить, да?

Теперь я не понимаю, почему она продолжает лгать и делать вид, будто у нас все как и прежде. Будто она искренне переживает за меня и хочет для меня самого лучшего.

— Да нет, — наконец-то произношу я. — Так просто, хотела посмотреть в твои бесстыжие глаза.

Аня распахивает веки шире и шумно втягивает носом воздух.

— Я все объясню... — начинает она, а мне хочется рассмеяться. Потому как в последнее время я слышу эту фразу непозволительно часто. — Тебе, наверное, интересно, почему Злата меня подвозила... — мямлит она, бегая глазами по двору, избегая моего взгляда. — Просто она была в нашем агентстве, выбирала новую квартиру... и после предложила подвезти меня.

Конечно, все, что рассказывает Аня, вполне может быть правдой, но то, как она смеялась над ее словами, будто они давние подруги, не дает мне покоя. Потому что подруга всегда говорит, как сильно она терпеть не может эту выскочку. А что по факту? Лебезит перед ней и строит радушие.

— Хорошо, — только и говорю я и направляюсь в сторону выхода из ее двора.

— Вася, ты куда? — кричит она мне вслед. — Ты обиделась? — слышу ее шаги. — Постой. Ну куда ты пойдешь? — преграждает мне путь. — Разворачивайся и пойдем домой.

— Зачем? — смотрю на нее, испытывая дикое разочарование.

— Ну как же... — растерянно мямлит. — Ты же ушла от Макса, тебе некуда идти.

— С чего ты это взяла? — мне больше не хочется откровенничать, и фальшивая поддержка мне не нужна. — Я тут посидела, подумала и решила, что не отдам его Злате, — говорю это, желая спровоцировать подругу.

— Как это? Он же изменяет тебе с ней.

— А вот так! Ее же не смутило, что у Макса есть невеста. И я переиграю ее. Верну своего парня.

— Но так нельзя! Она же беременна! — выкрикивает Аня.

— Как интересно... — усмехаюсь. — Она и такими подробностями с тобой поделилась?

Пусть я до конца и не понимаю, рассказала ли мне Аня правду насчет их встречи в агентстве или же мое первое впечатление оказалось верным.

— Она... — Данилова пытается придумать, что ответить. — Она, да. Она рассказывала, как они с Максом счастливы, чтобы я передала тебе.

— А ты передай ей, что мне плевать на их ребенка, я верну его себе, — пользуясь ее замешательством, я снова обхожу ее и направляюсь прочь.

— Вот это люди! — снова слышу ненавистный голос, когда поросячий мерс преграждает мне путь. — Что, и подружка выгнала? — хохочет Злата, а я не отвечаю, прохожу мимо. — Давай-давай, обратно на помойку, где тебе и место! — выкрикивает она, но я ее игнорирую, иду дальше.

Позади хлопает автомобильная дверца и звонко цокают каблучки.

— Анют, — манерно тянет брюнетка. — Ты забыла свое приглашение...

Дальше я не слышу и ухожу все дальше от подружек-змеюк.

Аня больше не пытается меня остановить, и я этому рада, потому что у меня на душе чувство гадливости.

Кажется, будто мне не просто наплевали в душу, а нагадили. И все, чего я хочу, — это убраться как можно дальше от этих людей и этого города.

Внутри меня пустота. Вакуум. Возможно, это реакция на пережитый шок, но я, не чувствуя совершенно ничего, доезжаю до вокзала и беру билет на автобус на самый ближайший рейс до крупного города-миллионника в соседнем регионе.

Автобус трогается с места, и стоит нам прийти в движение, как меня начинает накрывать эмоциями и слезы струятся по щекам.

Автобус медленно выезжает за пределы города, и я прижимаюсь лбом к холодному стеклу, наблюдая, как знакомые улицы, дома, огни рекламных вывесок остаются позади. Все, что было моей жизнью последние годы, теперь кажется чужим и фальшивым. Будто только я одна проживала жизнь, а другие смотрели на меня как на подопытную крысу и думали, насколько еще меня хватит.

Слезы льются не переставая. На душе осталась только пустота и странное ощущение, будто я плыву по течению, не в силах сопротивляться.

— Ну что ты, милая, так убиваешься? — тихий, хриловатый голос выводит меня из оцепенения. — На вот, вытри слезы и съешь пирожок.

Я медленно поворачиваю голову. На соседнем месте сидит пожилая женщина. Морщинистое лицо, седые волосы, собранные в аккуратный пучок, и теплые выцветшие голубые глаза, в которых читается искреннее беспокойство.

— Спасибо, — забираю салфетку, промокивая щеки.

— Съешь, и сразу повеселеешь, — протягивает она мне завернутый в газету пирог.

Я смотрю на угощение с подозрением. Обычно я не принимаю еду от незнакомцев и не ем в сомнительных забегаловках.

— Да не смотри ты так. Я сама пекла, в дорогу. С яблоками.

— Спасибо, — беру пирожок.

Он и правда еще теплый, и я осторожно откусываю румяный кончик.

— То-то же! Сейчас полегчает.

— Спасибо... — повторяюсь.

— Меня, кстати, Анфиса Петровна зовут, — продолжает попутчица, внимательно разглядывая меня. — А тебя?

— Василиса...

— Красивое имя, — улыбается она. — А куда путь держишь, Василиса?

Я задумываюсь. Куда? У меня нет ответа.

— Пока не знаю...

— Так... — бабуля хмыкает. — Значит, просто едешь?

Я киваю.

Можно было бы поехать к родителям на Дальний Восток. Но я не хочу находиться там, где соседи будут с наслаждением смаковать мою личную жизнь. Да и Макс прежде всего будет искать меня именно там.

Нет. Мне нужно сделать что-то безумное. Возможно, тогда я смогу переключиться с боли на что-то другое.

— А от кого бежишь?

Этот вопрос застигает меня врасплох. Я сжимаю пирожок в руках, и слова вырываются сами:

— От жениха... предателя.

— Кобелем оказался?

Вместо ответа киваю.

— У него ребенок будет от другой.

— Вот же какой мерзавец! Но ты не расстраивайся, Василиса-краса! Хорошо, что сразу вскрылась его гулящая натура. Ты такая молодая и красивая, что обязательно еще встретишь достойного человека, который будет тебя на руках носить.

— Тяжело... — стараюсь снова не всхлипнуть.

— Так а бежишь зачем? Как же работа?

— Он мой начальник. Я уволилась, — говорю горько.

— Ох ты ж горемычная... — произносит задумчиво. — Нельзя тебе сейчас одной оставаться. Как бы глупостей не натворила. Знаю я вас, молодежь дурную. А поехали ко мне! — ошарашивает меня Анфиса Петровна.

— Как это — к вам? — растерянно смотрю на нее.

— А вот так! У меня в деревне знаешь как хорошо? — улыбается она. — Лес, речка, ягодка свежая. Отоспишься, отъешься, ну и поможешь мне по хозяйству. У меня же никого нет. Муж умер. А дети... дети за границу уехали жить, да пять лет уже дома не появлялись, — тяжело вздыхает. — А природа и воздух выбьют из тебя хандру. Вот и вернешься в свой город, как будешь готова. Ну, что думаешь?

Глава 7

— Ну, что думаешь? — спрашивает Анфиса Петровна. — Поехали, деточка, а не понравится, так и уехать всегда сможешь. Но идти, не зная куда, молодой девушке не дело совсем.

— Вы сейчас серьезно? Не из вежливости? — смотрю на женщину и только теперь понимаю, что уже полностью съела предложенное угощение. Признаться, давно я не ела таких вкусных пирогов.

— Совершенно серьезно! Ехать до моего поселка осталось два часа.

Я задумываюсь над тем, куда, собственно говоря, я еду? Ведь и правда, я понятия не имею, где остановлюсь и что буду делать. У меня даже не было времени, чтобы прийти в себя. Ведь я надеялась пересидеть у подруги. А теперь у меня нет никого, к кому я могла бы обратиться. Только семья, что живет слишком далеко и будет не рада моему возвращению.

— Знаете, а я согласна! — заявляю неожиданно для себя самой.

— Вот и славно, — кивает женщина. — Тебе понравится у меня. Может, и жениха тебе найдем.

— Боже упаси! — вырывается из меня смешок.

— Вот видишь, уже улыбаешься! Тётя Фиса тебя приведет в чувство, — улыбается она.

Мне же внезапно становится так спокойно на душе оттого, что я не одна и мне есть где собраться с мыслями.

До поселка нам приходится добираться с пересадкой. Через два часа мы выходим на остановке прямо на трассе, потому что этот маршрут идет напрямую до конечного пункта. Поэтому мы ждем еще какое-то время попутку.

Солнце клонится к закату, окрашивая небо в теплые тона. Вокруг тишина. Доносится лишь тихий шелест листьев и щебет птиц, и это так контрастирует с шумом столицы, что я невольно замираю, прислушиваясь к собственным ощущениям. И ловлю себя на том, что на душе у меня мир и покой.

— Рейсовые автобусы разве не ходят до вашего поселка? — спрашиваю новую знакомую, поглядывая на пустынную трассу.

— Последний идет на семнадцать часов. А после — только на попутках.

Чем дальше мы стоим в ожидании транспорта, тем больше у меня закрадывается подозрений, что можем и не дожидаться. Как вдруг вдалеке появляется огонек фар, а затем и сам автомобиль. Он стремительно приближается к нам, и только я думаю, что он пронесется мимо, как он тормозит со свистом.

— Подвезти, Анфиса Петровна? — опускается стекло со стороны водителя.

— Ой, Гришенька! Ты? — приближается к машине соседка. — А мы как раз тебя и ждем.

Направляемся с сумками к машине. Тяну чемодан за собой, но дверь автомобиля хлопает. И у меня из рук вырывают мою поклажу, не говоря ни слова.

Растерявшись, я поднимаю глаза на мужчину, которому достаю только до груди, и встречаюсь с хмурым взглядом.

— Садись в машину, — бросает он недовольно.

— Вот спасибо, сынок! — отдает свои сумки знакомому Анфиса Петровна. — Ой, как замечательно, что именно ты нам встретился.

Я сажусь на заднее сиденье, в то время как моя новая знакомая — на переднее.

Мужчина возвращается на свое место и снова бросает на меня взгляд, в зеркало заднего вида.

— Гришенька, знакомься. Это Василиса. Хорошая девочка, будет у меня гостить. Василиса, это Григорий, твой новый сосед.

Григорий.

Высокий, широкоплечий, с резкими чертами лица и холодными серыми глазами. Взгляд у него тяжелый, оценивающий и сразу же находящий недостатки.

— Здравствуйте, — бросаю я, чувствуя, как напрягаюсь под этим взглядом.

Он лишь кивает в ответ, даже не утруждая себя улыбкой, и резко трогается с места. Я хватаюсь за сиденье, чтобы не съехать вперед.

— Ой, Гришенька, ты уж поаккуратнее! — смеется Анфиса Петровна. — Василиса у нас городская, не привыкшая к таким дорогам.

Дорога до поселка занимает еще около сорока минут. За это время Анфиса Петровна успевает рассказать Григорию обо всем, что она планирует сделать вместе со мной.

Я слушаю этот бесконечный список дел и думаю о том, как же с таким количеством работы она справляется одна. Самое удивительное, что меня не пугают ее планы. Потому что у меня все еще мертво внутри и если я ничем себя не займу, то боюсь, что моя боль будет только расти. А мне очень хочется ее заглушить.

Поселок оказывается небольшим, но ухоженным. Дома в основном деревянные, но крепкие, с резными ставнями и палисадниками, будто сошедшие со страниц детских сказок. На удивление, здесь есть и вполне современные большие коттеджи, с высокими и дорогими заборами.

На улицах в это время никого, но меня это не пугает, наоборот, успокаивает.

— Вот и мой домик, — указывает Анфиса Петровна на аккуратный голубой дом с белыми наличниками.

Григорий останавливается, выходит и, не спрашивая, достает наши вещи из багажника.

— Спасибо, — говорю я, пытаюсь не смотреть на его лицо, потому что меня смущает этот мужчина.

Но сосед никак не реагирует на мою благодарность.

— Заходи на чай, Гришенька! — приглашает его Анфиса Петровна.

— В другой раз, — отвечает он и садится обратно в машину.

Я смотрю, как его внедорожник скрывается за поворотом, и чувствую странное облегчение и еще какое-то непонятное ощущение.

— Ну что, Василиса, проходи, — улыбается мне хозяйка. — Добро пожаловать в твой новый дом.

Но не успеваю я войти в калитку, как к горлу подкатывает тошнота. Все происходит молниеносно, даже не давая мне открыть рот, чтобы спросить, где находится уборная. Успеваю лишь отвернуться к кустам, как сразу же отправляю пирожок с яблоками в свободный полет.

— Растряс все-таки, окаянный! — сокрушается хозяйка синего домика, и я чувствую еще большую неприязнь к новому соседу.

Глава 8

Я вытираю губы платком, любезно предоставленным мне Анфисой Петровной, чувствую себя неловко.

— Простите... — бормочу, пряча глаза.

— Да ладно тебе, деточка, — машет рукой хозяйка. — Сейчас органы после встряски на место встанут, и все будет в порядке. Заходи в дом, я тебе чайку заварю с мятой, живо в порядок придешь.

Дом внутри уютный и теплый. Выбеленные стены и потолки, вышитые салфетки на комод, цветастые паласы и запах выпечки, который, кажется, пропитал даже стены.

Анфиса Петровна сразу же берется хлопотать: ставит чайник, достает из холодильника варенье, масло, молоко, и колбасу, очень похожую на домашнюю, и пироги, которые, видимо, пекла до отъезда в город. И вместо того чтобы отправить их в микроволновку, она ставит их в духовку на подогрев.

— Садись, не стесняйся, — указывает на деревянный стул с мягким сиденьем у самого окна.

Я опускаюсь в указанном месте, чувствуя, как усталость наваливается на меня всей тяжестью пережитого дня. Руки дрожат, и я сжимаю ладони между своими коленями, чтобы скрыть это.

— А я вот к сестре в город ездила, — хозяйка наливает мне чашку душистого чая и ставит передо мной тарелку с медом и хлебом. — Она уже плохая у меня. Далеко не ездит. Дети за ней ухаживают. Да вот я навещаю раз в месяц. Все же родной мой человек.

— Старшая сестра? — говорю, лишь бы заполнить тот вакуум внутри, что разрастается все сильнее.

— Да, на десять лет меня старше. Вынянчила меня, можно сказать воспитала. Родители-то все время работали, если не на ферме, то в поле, — улыбается она. — А детьми занимались старшие дети да старики. Рая моя, как выросла, уехала в город учиться, да там и осталась. Жених у нее был городской. А я вот за Семена своего замуж вышла. Вместе с первого класса и до последнего его дня. Царство ему небесное, — тяжело вздыхает, перекрестившись.

— Вы с ним всю жизнь, получается, провели?

— Да. Его одного, касатика моего, любила. А он меня знаешь как любил, хоть и не говорил прямо об этом. Но поступки... Поступки, Василиса, — вот что важно.

И я ее прекрасно понимаю. Потому что какой толк от слов, если действия им не соответствуют? Как у Макса...

Снова эта тупая боль разгорается прямо в груди.

— Я тоже мечтала, чтобы раз и на всю жизнь... — говорю вслух. — Но жизнь внесла свои коррективы.

— Не печалься, милая. У каждого своя судьба. Господь, он так просто не посылает нам людей. Одних — в подарок, а других — для урока. Ты свой урок получила, а значит, где-то тебя ждет подарок, — добродушно говорит она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.